

## Амбедкариты и сакрализация Б.Р. Амбедкара в современной Индии

Мария Б. Щербак

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,  
Москва, Россия, mariam.net@mail.ru*

*Аннотация.* Бхимрао Рамджи Амбедкар (1891–1956) – один из важнейших политических деятелей Индии, родившийся в касте махаров, получивший блестящее западное образование и выступавший за отмену кастовой дискриминации, является чрезвычайно значимой фигурой для зарегистрированных каст современной Индии. Подарив угнетенным кастам возможность обрести новую социальную идентичность через принятие буддизма, Амбедкар сделался в их глазах героем-освободителем. Внимание к личности и наследию Амбедкара стало неуклонно расти на фоне прихода в политику выходцев из зарегистрированных каст, оппозиционных политике хиндутвы. В настоящее время значимость личности Б.Р. Амбедкара для индийской нации признается на самом высоком государственном уровне. Лидеры страны открывают новые мемориальные музейные комплексы, памятники, ссылаются на работы Амбедкара в публичных выступлениях. С нашей точки зрения, можно говорить о включении Б.Р. Амбедкара в своеобразный политический пантеон «великих лидеров прошлого». Основываясь на концепции Э. Бернса об эвгемеризации политических лидеров, а также проводя анализ печатных и скульптурных изображений Амбедкара, ритуальной практики и фольклора амбедкаритов, автор описывает механизмы сакрализации Б.Р. Амбедкара в повседневной жизни некоторых зарегистрированных каст современной Республики Индия.

*Ключевые слова:* Амбедкар, далиты, амбедкариты, сакрализация, эвгемеризация, эвгемер

*Для цитирования:* Щербак М.Б. Амбедкариты и сакрализация Б.Р. Амбедкара в современной Индии // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 4. С. 88–101. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-88-101

## Ambedkarites and sacralization of B.R. Ambedkar in modern India

Maria B. Shcherbak

*N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology,  
Russian Academy of Science, Russia, Moscow, mariam.net@mail.ru*

*Abstract.* Bhimrao Ramji Ambedkar (1891–1956), a Dalit leader born in the caste of Mahars, received an excellent Western education and advocated the abolition of caste discrimination, is an extremely significant person in the scheduled caste community of modern India. Having given the oppressed castes the opportunity to acquire a new social identity through the adoption of Buddhism, Ambedkar became in their eyes a hero-liberator. Attention to the personality and legacy of Ambedkar began to grow steadily against the background of the arrival in politics of people from the scheduled castes, who were opposed to the politics of hindutva. At present, the significance of the personality of B.R. Ambedkar for the Indian nation is recognized at the highest state level. The leaders of the country open new memorial museum complexes, monuments, refer to the works of Ambedkar in public speeches. From our point of view, we can talk about the inclusion of B.R. Ambedkar in a kind of political pantheon of “great leaders of the past”. Basing on the concept of E. Burns of the euhemerization of political leaders, as well as analyzing printed and sculptural images of Ambedkar, ritual practices and folklore of the ambedkarite community, the author describes the mechanisms of sacralization of Bhimrao Ramji Ambedkar in the modern Republic of India.

*Keywords:* B.R. Ambedkar, dalits, ambedkarites, sacralization, euhemerization, euhemer

*For citation:* Shcherbak, M.B. (2023), “Ambedkarites and sacralization of B.R. Ambedkar in modern India”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 88–101, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-88-101

Любое политическое или религиозное движение объединяет участников вокруг фигуры харизматического лидера. Для зарегистрированных каст Индии таким лидером стал Бхимрао Рамджи Амбедкар (1891–1956). Он родился 14 апреля 1891 г. в семье махаров, принадлежащей к крупнейшей зарегистрированной касте современного штата Махараштра. Махары, в силу своих профессиональных занятий, относились к так называемым неприкасаемым кастам и подвергались дискриминации со стороны индуистов из более высоких каст. Б.Р. Амбедкар первым в своем сообществе получил сначала полное среднее, а затем и высшее образование. Благодаря стипендии махараджи Бароды Саяджирао Гаеквада III Амбедкар прошел подготовку в Колумбийском университете

в США и в Высшей экономической школе в Лондоне. С 1927 г. Амбедкар начал вести активную борьбу за права угнетенных каст, предлагая крайне смелые идеи по реформации индуизма и упразднению кастовой системы. Осознав утопичность идеи модернизации индуизма как системы, Амбедкар, выступая на очередной конференции для неприкасаемых в 1935 г. в Йеоле, произнес свою знаменитую фразу: «Я точно не умру хинду», обозначив тем самым, что видит возможность освобождения от кастового неравенства в отказе от самой индуистской парадигмы – в религиозной конверсии. Стремясь сохранить преемственность с религиозно-культурным континуумом, Амбедкар выбрал для обращения буддизм. Также Амбедкар активно продвигал использование термина *далит* (санскр. «угнетенный», «разбитый») для обозначения представителей угнетаемых сообществ, так как, с его точки зрения, это слово наиболее полно отражало бедственное положение неприкасаемых каст в индийском социуме. Четко проработав и обосновав правильность своего выбора в многочисленных работах, таких как «Неприкасаемые: кем они были и как стали неприкасаемыми?», «Будда и Его Дхамма»<sup>1</sup> и др., Амбедкар выступил за обращение далитов в буддизм как возврат к корням и «вере предков», некогда утерянной под влиянием брахманизма. 14 октября 1956 г. в Нагпуре прошла церемония массовой конверсии, в ходе которой Б.Р. Амбедкар вместе с полумиллионной толпой своих последователей приняли буддизм. Выступление за равные гражданские права, введение позитивной дискриминации и отмена кастовой сегрегации на законодательном уровне, дарование далитам буддизма как «теологии освобождения» – все это сделало Амбедкара героем махаров и других зарегистрированных каст Индии, безусловно, достойным сакрализации.

В 1961 г. в своей работе, посвященной взаимоотношениям лидера и группы, американский психолог Эрик Берн предложил новый термин для обозначения феномена сакрализации лидеров. Термин восходит к имени греческого философа Эвгемера, который впервые в западной традиции рассмотрел процесс сакрализации героев и правителей древности. В честь этого философа Э. Берн назвал процесс сакрализации лидеров *эвгемеризацией*, а самих сакрализованных предложил называть *эвгемерами*. Согласно Берну, каждая группа нуждается в героях и старается увековечить своих «великих предков» после их смерти с помощью эвгемеризации [Берн 2015, с. 101]. Эвгемер служит объединяющим началом для сил сплоченности группы и увеличивает ее эффективность. Берн гово-

---

<sup>1</sup> См.: *Ambedkar B.R. Writings and speeches: In 21 vols.* New-Delhi: Ambedkar Foundation, 2014.

рит о таких первичных лидерах, как Христос, Мухаммад, Будда или «великие короли прошлого». Хотя в качестве таких лидеров могут выступать не только «великие предки», но и значимые для данного социума исторические персоны. Такие сакрализованные образы выполняют множество функций, в частности играют объединяющую и вдохновляющую роль, а также служат примерами для подражания [Шульц 2018, с. 238]. Эвгемеры выступают в роли апологетов общественно-политической мысли, их биографии канонизируются, высказывания конспектируются и цитируются, имидж корректируется с учетом общественных интересов. Одна из главных функций эвгемера заключается в *паттернизации* – создании образца поведения для членов группы (например, книги о детстве В.И. Ленина или о пионерах-героях должны были стать образцом для подражания для всех советских детей). Другой, не менее важной функцией является *мемориализация*, т. е. увековечивание во времени исторически важного прошлого, аккумулярованное в образе лидера (героя). Эвгемер олицетворяет собой мемориал прошлых событий, значимых для определенной общности людей [Бобылев 2013, с. 231]. Немаловажным в процессе сакрализации лидера является феномен «пролитой крови» или мученичества за идею<sup>2</sup>. Тем не менее ценность мученической смерти в настоящее время девальвируется, уступая место феномену «претерпевших страдания или лишения», когда эвгемером становится лидер, подвергшийся какому-либо рода дискриминации или «безвременно ушедший».

В случае с Б.Р. Амбедкаром мы имеем дело с типичным процессом сакрализации лидера сообщества, чей личный пример призван вдохновлять новые поколения его последователей, служить идеалом и примером для подражания. В настоящее время мы можем наблюдать почитание Амбедкара не только как выдающегося исторического политического деятеля, но и как нечто большее для сообщества зарегистрированных каст. Это и особое отношение к изображениям Амбедкара, и посещение значимых для сообщества мест исторических событий, и, наконец, устный фольклор.

Первое, на что стоит обратить внимание, – это тиражирование печатных и скульптурных изображений Амбедкара в современной Индии. Сегодня их можно встретить по всей стране – от глухих деревушек до столичных мемориальных комплексов.

Индийская культура придает особую значимость визуальному аспекту и практикам созерцания. В индуизме известно понятие *даршана* (санскр. «видение», «созерцание») – процесса обоюдного

---

<sup>2</sup> Подробнее о феномене мученичества в индийской культуре см.: [Рыжакова, Ренковская 2022].



*Рис. 1. Мастерская по производству скульптур Б.Р. Амbedкара. Нью-Дели, 2018. Фото из архива М.Б. Щербак*

созерцания адептом божества и божеством адепта, в результате которого верующий получает мистический опыт. В этой связи огромное значение придается распространению визуальных образов божеств и героев, которые располагаются как в сакральных пространствах храмов, так и в повседневных пространствах жилых домов, магазинов, такси и т. д. С 1870-х гг. в Индии широко распространилась хромолитография. Эта технология печати, по мнению многих исследователей визуальной культуры, произвела в стране фурор, сравнимый по масштабам и значению с изобретением печатного станка в Европе в XVI в. Дешевизна и простота тиражирования сделали этот метод крайне популярным и в значительной степени повлияли на развитие печати во всей Южной Азии [Pinney 2004, p. 14]. В силу особенностей индийской культуры хромолитография использовалась не только для производства светской печатной продукции, но и для распространения недорогих, красочных изображений богов и мифологических героев. В период борьбы за независимость и после 1947 г. к изображениям божеств добавляются изображения героев-революционеров и лидеров национально-освободительного движения. Довольно быстро складывается канон изображения: подобно божествам, изображаемым в характерных позах, с неотъемлемыми атрибутами, лидеры индийской нации всегда узнаваемы. Так, Махатма Ганди чаще изображается в дхоти, сидящим за прялкой или идущим с посохом в руке, Джавахарлал Неру в традиционном северо-индийском костюме, а Субхас Чандра Бос в военной форме [Pinney 2004, pp. 133–144].



*Рис. 2. Скульптура Б.Р. Амбедкара в кампусе Национального племенного университета им. Индиры Ганди, Амаркантак, 2018. Фото С.И. Рыжаковой*

Безусловно, такой лидер, как Амбедкар, также довольно быстро, как считают многие исследователи, еще при жизни обзавелся собственной иконографией [Beltz 2015]. Лидер далитов изображается в синем деловом костюме западного типа, галстуке, очках в круглой черной оправе, с парой перьевых ручек в нагрудном кармане пиджака и книгой в руке. При жизни Амбедкар предпочитал одеваться по западной моде, в противовес Ганди и другим лидерам Индийского национального конгресса, выбиравшим традиционный индийский костюм. Деловой костюм западного образца должен был символизировать просвещенность и образованность лидера далитов, а также его неприятие кастовых условностей и пережитков. Кроме того, деловой костюм символизирует работу Амбедкара на государственной службе, в качестве юриста, а затем руководителя комитета по составлению Конституции Индии. Очки и ручки в нагрудном кармане пиджака – рабочие инструменты (Амбедкар известен своей потрясающей работоспособностью, сегодня его письменное наследие опубликовано в собрании сочинений в более чем 20 томах), книга символизирует главное детище Амбедкара – индийскую Конституцию. Правая рука, как правило, вытянута вперед в указующем жесте: с одной стороны, это символ того, что Амбедкар как лидер далитов указывает своим последователям путь, с другой – данный жест характерен для изображений, где мудрец или божество дают поучения и наставления своим ученикам, таким

образом, Амбедкар выступает не только как политический лидер, но и как учитель. Амбедкар известен еще и как просветитель зарегистрированных каст, агитировавший их получать образование.

В 1962 г. в Бангалоре появилась небольшая статуя Амбедкара и стала прообразом бронзовой статуи, установленной в 1966 г. возле здания Парламента в Дели. Индийский культуролог Судхир Мехра [Mehra 2021, p. 12] выделяет несколько волн иконизации Амбедкара в Индии. Первая, так называемая амбедкаритская фаза началась еще при жизни Амбедкара в 1930–1956 гг.; вторая длилась с 1956 по 1990 г., где особый взрыв популярности изображений Амбедкара был связан с деятельностью группировки «Далитские пантеры» и приходился на 70-е годы; третья датируется 1990–2007 гг., этот период характеризуется подъемом проиндуистских настроений в обществе после разрушения мечети Бабура в Айодхье и сопротивлением процессам индуизации со стороны религиозных меньшинств и зарегистрированных каст, и, наконец, четвертая обозначена как «фаза Маявати»<sup>3</sup>, с 2007 г. по настоящее время. С подачи Маявати по всему штату Уттар-Прадеш было установлено рекордное число памятников Амбедкару, в его честь переименовывались парки, скверы и колледжи. Движение увековечивания памяти Амбедкара, инициированное политическими «верхами», встретило радостный отклик «снизу»: в деревнях и далитских кварталах стали появляться кустарные скульптурные изображения Амбедкара, выполненные из глины или бетона и раскрашенные вручную. Исследователь далитского искусства Никола Жауль [Jaoul 2012, pp. 98–127] назвал этот процесс термином “mushrooming” («растут как грибы»), подчеркивая быстроту распространения подобных изображений. По мнению исследователя небуддийского сообщества Индии, Гарри Тартакова [Tartakov 2012, pp. 88–98], эти скульптуры выполняют сразу несколько функций:

1) отделяют своих от чужих – устанавливая статуи Амбедкара вблизи своих поселений, далиты как бы заявляют «мы здесь, и эта земля наша»;

2) расположенные у входов в кварталы и места компактного проживания зарегистрированных каст статуи не только символически делят пространство, но и выполняют защитную функцию – далиты надеются, что изображение их лидера, чьи заслуги сегодня признаны на самом высоком уровне, защитят их от погромов.

---

<sup>3</sup> Маявати Прабху Дас (р. 1956) – индийский политик, уроженка касты чамаров (относится к зарегистрированным кастам), с 1999 по 2012 г. трижды избиралась главным министром штата Уттар-Прадеш, до 2012 г. – лидер партии Бахуджан Самадж Парти, борец за права зарегистрированных каст и племен.

К сожалению, нередко подобные статуи становятся объектами вандализма и осквернения. Радикально настроенные индуистские националисты вешают на них гирлянды из кожаных сандалий, делая изображения Амбедкара ритуально нечистыми [Nayar 2020];

3) кроме того, изображения Амбедкара используются далитами в проведении церемоний и обрядов перехода. Швейцарский индолог Йоханнес Белц [Beltz 2003, pp. 124, 130–132] в ходе своих многолетних полевых исследований в штате Махараштра наблюдал повседневные ритуальные практики амбедкаритов. Так, в домах махаров сооружаются небольшие алтари с украшенными цветочными гирляндами изображениями Будды и Амбедкара, перед которыми возжигают благовония, совершая пуджу. Также пуджа перед изображением лидера сообщества совершается во время обрядов перехода, в частности свадеб. И наконец, 14 апреля – день рождения Амбедкара является одним из крупнейших праздников штата Махараштра, когда многочисленные буддийские организации объединяют усилия по приготовлению публичных торжеств. Стоит отметить, что наиболее радикальные последователи Амбедкара не одобряют подобной практики почитания, считая ее идолопоклонством [Beltz 2003].

Немаловажную роль в процессе эвгемеризации играет меморизация событий и «деяний» сакрализуемого лидера. Для сообщества амбедкаритов наиболее значимыми событиями стали день рождения Амбедкара (14 апреля 1891 г.), день принятия Амбедкаром и зарегистрированными кастами буддизма (14 октября 1956 г.) и день смерти Амбедкара (6 декабря 1956 г.). Эти даты прочно зафиксированы в сакральном календаре сообщества: как правило, в эти дни проводятся памятные церемонии. В ходе своих полевых исследований зарегистрированных каст в Агре американский антрополог Оуэн Линч [Lynch 2012, pp. 179–219] стал свидетелем шествия по улицам города во время празднований Ambedkar Jayanti – дня рождения Амбедкара. Люди сопровождали платформы, украшенные портретами и сценами из жизни своего лидера. Подобные шествия можно наблюдать в других городах Индии во время празднований Ганеша-чатуртхи или Дурга-пуджи. Изображения на платформах представляли различные сцены из жизни Амбедкара и показывали лидера далитов в разных героических ипостасях – в роли борца за гражданское равноправие и права женщин, автора Конституции, буддиста, примерного семьянина и т. д., являясь как бы материализованной агиографией. Оуэн Линч считает, что для участников процессии созерцание изображений Амбедкара подобно созерцанию божества во время религиозного праздника, оно имеет эффект ранее упомянутого даршана. Через созерцание изображений своего сакрализованного лидера далиты должны

приобщаться к «общему делу» зарегистрированных каст и почитать память Амбедкара.

Еще одной характерной чертой празднования значимых для амбедкаритов дат является посещение мест, непосредственно связанных с событиями из жизни Б.Р. Амбедкара. Можно говорить о своеобразном амбедкаритском паломничестве, которое помимо традиционных точек на карте, таких как Бодх-гайя, Сарнатх, Кушинагар и Лумбини, включает также мемориалы Дикша-Бхуми в Нагпуре (место принятия Амбедкаром и его последователями буддизма) и Чайтья-Бхуми в Мумбаи (место, где захоронен прах Амбедкара). Интересно, что оба мемориала воспроизводят традиционную архитектуру буддийской чайтья, беря за основу ступу в Санчи, а также комплексы в Кушинагаре и Лумбини. Таким образом, амбедкариты, с одной стороны, обозначают важные для них события, связанные с жизнью и уходом их лидера, но также становятся сопричастными общему буддийскому историко-культурному контексту, демонстрируя преемственность традициям прошлого [Tartakov 2012, pp. 68–88].

Наконец, Б.Р. Амбедкар находится в центре нематериального наследия амбедкаритов. Для процесса эвгемеризации характерна гиперболизация положительных черт и поступков политического лидера. Яркие примеры такой гиперболизации можно найти в устном народном творчестве. Так, антрополог Индира Джунгхаре [Junghare 1988], занимавшаяся изучением фольклора махаров в 80-е гг. XX в., отметила, что Амбедкар выступает героем многочисленных народных песен в штате Махараштра. Исследователь выделила три жанра таких песен: *пальна*, *ови*, *локагит*. К жанру *пальна* относятся колыбельные, которые женщины поют, укладывая детей спать, а также во время обряда наречения имени, который проходит на двенадцатый день после рождения ребенка. *Ови* – песни, которые женщины исполняют во время монотонной ручной работы, такой как обмолот зерна, лепка глиняных стен и т. д. И наконец, *локагит*, или, как сами махары их называют, *гана* – единственный среди перечисленных жанр песен, не обусловленных контекстом. Такие песни имеют строгий музыкальный размер и стихотворный метр и исполняются бродячими ансамблями под названием *бхаджан мандали*. Стоит отметить, что в данном случае слово *бхаджан* не имеет в виду религиозные песнопения, а лишь говорит о том, что композиции исполняются в характерном музыкальном стиле. Исполнители обычно располагаются на специальной сцене, песню сопровождает аккомпанемент гармонике и ударных инструментов. Песни этого жанра исполняются преимущественно мужчинами, женщины же изредка могут петь *локагит* в неформальной обстановке. Чаще всего *локагит* исполняются по случаю празднований

рождения (*джаянти*) Будды и Амбедкара. В песнях разных жанров можно наблюдать различные стадии героизации Амбедкара. Так, песни в жанре *пальна* часто рассказывают биографию Амбедкара. В тексте фигурируют такие основные этапы жизненного пути Амбедкара, как рождение, школьные годы, обучение за границей, возвращение и борьба за права неприкасаемых, написание ключевых юридических документов, таких как Конституция и Hindu Code Bill (Законопроект индуистского кодекса). При этом авторы песни наделяют Амбедкара героическими эпитетами: «он рычит как лев», «трубит в рог», призывая далитов подняться на борьбу с социальной несправедливостью. Амбедкар предстает не только как реальное историческое лицо, но и как мифологический герой, борющийся со злом.

Видя положение бедняков,  
Король Бхима вскипел,  
Он протрубил в рог, призывая восстать <...>  
Амбедкар прорычал «Я уничтожу царство богачей и брахманов.  
Прекращу угнетение и водружу флаг равенства»  
[Junghare 1988, p. 107].

Как видно из приведенного фрагмента, фольклор наделяет Амбедкара вполне мифологическими чертами: трубящий в рог, созывающий своих сторонников на бой – яркий образ индийской мифологии, который можно встретить в эпических сказаниях «Махабхарата» и «Рамаяна», а львиный рык в буддийской традиции является неотъемлемым атрибутом идеального царя-миродержца.

Другой вариант репрезентации образа Амбедкара мы находим в песнях типа *ови*. Здесь авторы рисуют портрет богатого и влиятельного человека, у которого «есть новая машина, и он часто ездит в Бомбей», он благословлен свыше, а внешне он так привлекателен, что перед ним не устояла даже девушка-брахманка<sup>4</sup>. Таким образом, Амбедкар предстает как влиятельный политик, богатый и уважаемый и внешне привлекательный человек – идеальный пример для подражания.

Амбедкар Бабу пришел,  
Он часто ездит в Бомбей,  
Божья длань на его челе,  
Амбедкар Бабу пришел,

---

<sup>4</sup> Речь идет о второй жене Б.Р. Амбедкара Савите Амбедкар, происшедшей из касты бомбейских брахманов.

У него есть новая машина,  
А собой он так хорош,  
Что даже брахманка застыла в изумлении [Junghare 1988, p. 110].

Существует ряд песен типа *локагит*, где Амбедкар представляется политическим лидером далитов, который поднял махаров на борьбу за свои права, безупречным с моральной точки зрения. В песне рефреном повторяется, что нет и не будет политика, равного Амбедкару.

Повелитель бедных и слабых, исцеляющий больных.  
Появится ли еще подобный ему человек? Найдем ли мы такого лидера, как Бхим? Найдем ли мы такого лидера, как Бхим?  
[Junghare 1988, p. 111].

Наконец, в некоторых фольклорных текстах Амбедкар назван воплощением божества, спустившегося на землю, чтобы бороться с несправедливостью.

На нашу счастливую землю пришел автара Бхимрая,  
Чтобы спасти миллионы, пришел автара Бхимрая.  
С его приходом мир исполнился состраданием,  
Ему принадлежат земля, солнце и луна.  
Нектар правды пролился, пришел автара Бхимрая,  
На нашу счастливую землю пришел автара Бхимрая,  
И миллионы нищих и обездоленных спаслись  
[Junghare 1988, pp. 112–113].

\* \* \*

С начала 90-х гг. XX в. интерес к личности и наследию Амбедкара неуклонно растет. В 1990 г. Амбедкар в знак признания его заслуг перед индийским обществом был посмертно награжден высшей государственной наградой Индии «Бхарат Ратна». В 1991 г. в год празднования 100-летия со дня рождения Амбедкара его портрет был официально размещен в здании индийского парламента рядом с портретами других отцов-основателей индийской нации, сделав его полноправным членом индийского политического пантеона. В 1992–1993 гг. был выпущен многосерийный биографический телефильм “Special Feature on Dr. B. R. Ambedkar” («Специальный репортаж о докторе Б.Р. Амбедкаре»), в 2000 г. на экраны вышел полнометражный фильм “Dr. Babasaheb Ambedkar”. В настоящее время наблюдается всплеск интереса к наследию Амбедкара со стороны полити-

ческой элиты страны<sup>5</sup>. Так, представители правого проиндуистского крыла BJP и RSS<sup>6</sup> неоднократно апеллировали к трудам Амбедкара в своих публичных выступлениях. В 2018 г. премьер-министр Нарендра Моди торжественно открыл музейный комплекс Ambedkar Memorial в Дели<sup>7</sup>. Апроприация наследия Амбедкара правящим большинством – тема, требующая отдельного изучения.

Социальный проект Б.Р. Амбедкара имел огромное значение для разных низкокастовых групп Индии. Предложив далаитам теологию освобождения – буддизм навааяны, Амбедкар стал не только их реальным политическим и социальным лидером, но и идеальным героем, «великим предком» – эвгемером. Сообщество амбедкаритов увековечило память своего лидера через процесс эвгемеризации, создав мифологизированный образ идеального обожествленного лидера, образца для подражания. Для современного сообщества зарегистрированных каст Амбедкар является символом их свободы и в целом общественного равноправия.

### *Благодарности*

Статья публикуется в рамках работы над проектом РНФ 22–28–00505 «Особые миры» Индии: малые народы и социальные группы. Этнокультурные стратегии сохранения и сглаживания различий», 2022–2023 гг.

### *Acknowledgements*

The article is published the framework of the project RSF 22–28–00505 “Special Worlds” of India: small peoples and social groups. Ethnocultural Strategies for Preserving and Smoothing Differences”, 2022–2023.

### *Литература*

---

Берн 2015 – *Берн Э.* Лидер и группа: о структуре и динамике групп и организаций. М.: Бомбора, 2015. 350 с.

---

<sup>5</sup> См.: *Vajpey A.* Appropriating Ambedkar / *The Hindu*. 21. 04. 2016. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/appropriating-ambedkar-effort-to-merge-left-and-ambedkarite-politics/article8500076.ece> (дата обращения 28.06.2023).

<sup>6</sup> BJP – Bharatiya Janata Party – правящая политическая партия современной Индии. BJP относится к партиям правого сектора и продвигает политику индуистского национализма «хиндутвы». RSS – Rashtriya Swayamsevak Sangh – правая националистическая организация, влиятельнейшая индуистская националистическая организация Индии.

<sup>7</sup> См.: *Vajpey A.* Op. cit.

- Бобылев 2013 – *Бобылев В.В.* Политическая персонификация лидера // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 4–2 (28), С. 230–232.
- Рыжакова, Ренковская 2022 – *Рыжакова С., Ренковская Е.* Смерть за идеалы и почитание за смерть: к вопросу о мученичестве и его возможных моделях в культуре Индии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40 (1). С. 150–175.
- Шульц 2018 – *Шульц Э.Э.* Радикальные массовые формы социального протеста и проблемы легитимности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. № 2. С. 237–244.
- Beltz 2003 – *Beltz J.* Rationalism moderne et rituels traditionnels: contradictions et débats au sein du mouvement (neo)-bouddhiste // *Le Maharashtra entre tradition et modernité*. P.: INALCO, 2003. P. 119–141.
- Beltz 2015 – *Beltz J.* The making of a new icon: B.R. Ambedkar's visual hagiography // *South Asian studies*. 2015. No. 31(2). P. 254–265. DOI: <https://doi.org/10.1080/02666030.2015.1094210>
- Jaoul 2012 – *Jaoul N.* Learning the use of symbolic means: dalits, Ambedkar statues and the state in Uttar Pradesh // *Dalit art and visual imagery* / Ed by G. Tartakov. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 98–127.
- Junghare 1988 – *Junghare I. Y. Dr. Ambedkar: The hero of the Mahars, untouchables of India* // *Asian Folklore Studies*. 1988. Vol. 47. No. 1. P. 93–121.
- Lynch 2012 – *Lynch O. M.* We make these floats so that they will see what we see/feel: Ambedkar Jayanti, hierarchy and darsan effect // *Dalit art and visual imagery* / Ed. by G. Tartakov. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 179–219.
- Mehra 2021 – *Mehra S.* Ambedkar in statues: An alternative iconology // *Dialog*. 2021. No. 38. P. 9–29.
- Nayar 2020 – *Nayar P. K.* Desecration and the politics of 'image pollution': Ambedkar statues and the 'sculptural encounter' in India // *Celebrity Studies*. 2020. Vol. 11(1). P. 116–124. DOI: <https://doi.org/10.1080/19392397.2020.1704389>
- Pinney 2004 – *Pinney Ch.* 'Photos of the Gods': the printed image and political struggle in India. L.: Reaktion books, 2004. 239 p.
- Tartakov 2012 – *Dalit art and visual imagery* / Ed. by G. Tartakov. Oxford: Oxford University Press, 2012. 270 p.

## References

---

- Beltz, J. (2003), "Rationalism moderne et rituels traditionnels: contradictions et débats au sein du mouvement (neo)-bouddhiste", in *Le Maharashtra entre tradition et modernité*, INALCO, Paris, France, pp. 119–141.
- Beltz, J. (2015), "The making of a new icon: B.R. Ambedkar's visual hagiography", *South Asian Studies*, vol. 31, no. 2, pp. 254–265, DOI: <https://doi.org/10.1080/02666030.2015.1094210>

- Bern, E. (2015), *Lider i grupa: o strukture i dinamike grupp i organizatsii* [Leader and group. Structure and dynamics of organizations and groups], Bombora, Moscow, Russia.
- Bobylev, V.V. (2013), *Politicheskaya personosfera: evgemerizatsiya lidera* [Politicheskaya personosfera. Euhemerization of leader], *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 28, no. 4–2, pp. 230–232.
- Jaoul, N. (2012), “Learning the use of symbolic means: dalits, Ambedkar statues and the state in Uttar Pradesh”, in Tartakov, G. (ed.), *Dalit art and visual imagery*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 98–127.
- Junghare, I.Yu. (1988), “Dr. Ambedkar: The hero of the Mahars: ex-untouchables of India”, *Asian Folklore Studies*, vol. 47, no. 1, pp. 93–121, DOI: <https://doi.org/10.2307/1178254>
- Lynch, O.M. (2012), “We make these floats so that they will see what we see/feel: Ambedkar Jayanti, hierarchy and darsan effect”, In Tartakov, G. (ed.), *Dalit art and visual imagery*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 179–219.
- Mehra, S. (2021). “Ambedkar in statues: An alternative iconology”, *Dialog*, no. 38, pp. 9–29.
- Nayar, P.K. (2020), “Desecration and the politics of ‘image pollution’: Ambedkar statues and the ‘sculptural encounter’ India”, *Celebrity Studies*, vol. 11, no. 1, pp. 116–124, DOI: <https://doi.org/10.1080/19392397.2020.1704389>
- Pinney, Ch. (2004), *Photos of the Gods: the printed image and political struggle in India*, Reaktion books, London, UK.
- Ryzhakova, S. and Renkovskaya, E. (2022) “Death for ideals and veneration for death: Martyrdom and its possible models in Indian culture”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom*, vol. 40, no. 1, pp. 150–175.
- Shul’ts, E.E. (2018), *Radikal’nye massovye formy sotsial’nogo protesta i problemy legitimnosti* [Radical mass forms of social protest and problems of legitimization], *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*, no. 2, pp. 237–244.
- Tartakov, G.M. (ed.), (2012), *Dalit art and visual imagery*, Oxford University Press, Oxford, UK.

#### *Информация об авторе:*

Мария Б. Щербак, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32А; [mariam.net@mail.ru](mailto:mariam.net@mail.ru)

#### *Information about the author:*

Maria B. Shcherbak, N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia; 32A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; [mariam.net@mail.ru](mailto:mariam.net@mail.ru)